

Глава 31

Мист прекрасно понимал, почему маршал внезапно замолчал.

Человек в маске клоуна был таинственен, а его сила непостижима. Он появлялся только дважды, и хотя он, по-видимому, помогал маршалу, его цель была неизвестна.

«Маршал, Сорен в настоящее время просматривает видеозаписи Пятой базы и скоро вернется».

Цинь Ци хмыкнул, его глаза не показывали, о чем он думал. В этот момент снаружи внезапно раздался голос.

Дверь кабинета открылась.

Снаружи вошел маршал Пятой базы Виста в солнцезащитных очках, а также появился Сорен, который отправился регулировать наблюдение.

«Цинь Ци, я все слышал».

На лице Висты было редкое отсутствие улыбки. Он сидел на диване напротив Цинь Ци: «Пусть твои люди идут прямо на обыск Пятой базы, не беспокойся обо мне».

«Изначально я о тебе и не беспокоился»,— Цинь Ци бросил легкий взгляд на Висту.

Виста: «Хорошо».

До сих пор Цинь Ци, казалось, не сильно изменился по сравнению с обычным человеком, однако Виста все еще был немного расстроен в глубине души.

Это было просто смешно.

Всего через два дня после встречи на границе некоторые люди с его базы пытались навредить Цинь Ци. Казалось, что они уже давно что-то замыслили. Виста даже не мог поддерживать свой обычный свободный вид.

Цинь Ци был его хорошим другом. Эти преступники на самом деле хотели совершить убийство на Пятой базе, они не восприняли его всерьез, не так ли?

Он стиснул зубы и подумал, что ему не терпится покончить с этой организацией собственными руками.

Цинь Ци оторвал взгляд от Висты и затем перевел его на Сорена.

«Докладываю маршалу, запрошено разрешение на доступ к наблюдению, связанному с Пятой базой», — глухой голос Сорена, стоявшего за столом, раздался из-под противогаза, когда он повернулся, чтобы нажать кнопку.

На экране идеально сложенный молодой человек пробирался сквозь толпу среди шума, его черная коса-скорпион свисала за талию, его шея была тонкой и белой. Присутствие, которое должно было привлечь внимание всех, было подобно молчаливой снежинке, которая не привлекала ничьего внимания, а затем он вошел в подвал.

Наблюдение здесь было прервано.

В это время можно было смутно разглядеть молодого человека без маски, но, как ни странно, все камеры видеонаблюдения в баре не запечатлели его лица.

«Это тот таинственный человек, который помог вам дважды?»

Виста посмотрел на человека на световом экране, свистнул, скрестил ноги и вернулся к своему обычному виду, но на самом деле взгляд под очками поднялся в тревоге. Только из-за наблюдения он мог обнаружить мощную силу другой стороны.

Этот человек определенно не прост.

Цинь Ци: «Хм-м. Согласно текущей информации, настоящая личность этого человека все еще остается загадкой, как будто он внезапно появился в этом мире».

Экран наблюдения закрылся.

Личность таинственного юноши была временно отложена. Группа убийц была важнее этого неизвестного человека.

Виста переступил с ноги на ногу и вдруг заговорил: «Они все изначально были обычными гражданами Седьмой базы».

Под «ними» явно подразумевалась арестованная организационная группа.

Цинь Ци поднял глаза.

Двое присутствовавших адъютантов, Мист и Сорен, выглядели немного неважно, они знали, что следующие слова не для них, и временно отступили.

В кабинете остались только двое маршалов.

Лицо Цинь Ци не выражало большого удивления, очевидно, он знал, что группа состояла из выживших с Седьмой базы.

Сердце Висты упало при виде этого зрелища, он нетерпеливо цокнул языком, откинулся на спинку дивана и продолжил: «Эти десять человек говорят, что вы уничтожили Седьмую базу, что вы теперь собираетесь с ними делать?»

«Оставив в стороне их намерение убить старших должностных лиц на базе, сосредоточившись только на клевете на маршала, на нашей Пятой базе, месте, известном своей свободой слова, согласно правилам, мы могли бы просто казнить их, даже не рассматривая личности этих семнадцати человек».

«За их организацией все еще стоят люди».

Выражение лица Цинь Ци было спокойным, как будто это дело не имело к нему никакого отношения.

«Согласно правилам Шестой базы, преступники не могут быть казнены до тех пор, пока не будет выяснена их сеть связей».

За этой организацией должен кто-то стоять, иначе как кучка простых людей могла заподозрить офицера в уничтожении базы и незаметно установить огромный коммуникатор, если они не знали, что происходит?

Виста посмотрел на Цинь Ци, который всегда настаивал только на своем мнении. Уголок его рта дернулся, что за чертовы правила он теперь устанавливает, это всего несколько простых людей, намеревающихся убить маршала, разве им недостаточно умереть?

Этот парень Цинь Ци говорит так много только потому, что он не хочет отправлять простых людей на смерть, верно?

«В таком случае давайтеждемся, пока они все выложат, и отправим их на электростанцию для трудовой реформы».

Виста напрямую взялся за эту работу, эти семнадцать человек были обычными людьми, которые в настоящее время живут на Пятой базе. Если бы их забрала Шестая база для казни, это заставило бы настоящих обычных людей почувствовать себя неловко.

«Хм», — Цинь Ци не стал отказываться.

Виста раздраженно почесал затылок и с тревогой сказал: «Как ты можешь быть таким спокойным? Слух о том, что ты уничтожил Седьмую базу, распространяется неизвестно откуда, и его даже сейчас используют люди, которые намерены создать организацию для твоего убийства. Новости пока не распространяются широко, но, судя по этой организации, за этим наверняка стоит немало людей, желающих использовать этот слух против тебя. Что же именно произошло с Седьмой базой в то время?»

Цинь Ци не ответил на вопрос Висты, а лишь сказал: «Если они придут, это как раз подходящее время использовать это, чтобы заставить организатора, стоящего за сценой, показаться».

«О, это уже решено»,— Виста был раздражен и рассмеялся, его собственные слова явно были направлены на то, чтобы Цинь Ци сказал, что вообще произошло на Седьмой базе, но этот парень был хорош и прямо проигнорировал это.

«Не говори мне эту чушь, поторопись и расскажи, что произошло на Седьмой базе».

Цинь Ци не издал ни звука.

Виста критически взглянул на Цинь Ци сквозь солнцезащитные очки, и через мгновение его улыбка постепенно стала шире.

Никто не мог не знать об уничтожении Седьмой базы.

Когда Седьмая база подверглась чрезвычайно большому наплыву насекомых, генералы из нескольких соседних пограничных баз отправились ее поддерживать. Виста и Цинь Ци, как генерал-лейтенанты, естественно, не были исключением.

В отличие от него самого, который думает только о том, как выжить каждый день, Цинь Ци почти безрассудно бросается вперед. Позже, благодаря его выдающимся показателям, ему даже поручили секретную миссию.

Позже барьер MATHER Седьмой базы исчез, и рой насекомых хлынул прямо на Седьмую базу. Теперь это место превратилось в руины и гнездо насекомых.

Виста глубоко вздохнул. Он снял солнцезащитные очки, его темно-карие глаза несли доверие товарища и торжественность: «Я больше не буду спрашивать тебя о Седьмой базе. Однако, Цинь Ци, ты должен знать, что ты сражаешься не в одиночку. Как только ты не сможешь держаться, немедленно скажи мне».

Цинь Ци услышал эти слова и через некоторое время пробормотал: «Понял».

В офисе снова воцарилась тишина.

Виста больше не мог этого выносить. Он снова надел солнцезащитные очки и снова принял тот же беспечный вид, когда встал: «Эти двое, Венбор и Лу Чуаньси, тоже должны были услышать новости. Нам все равно придется иметь с ними дело позже».

«Ради тебя я проснулся в 6 утра. Поскольку все вроде бы хорошо, я сейчас вернусь в постель».

Виста продолжал болтать. Бог знает, прошло уже больше десяти лет с тех пор, как он вставал так рано.

Дверь кабинета захлопнулась и закрылась.

Цинь Ци посмотрел на закрытую дверь комнаты и опустил ресницы, скрывая темные глаза и едва заметную неприязнь к себе.

С другой стороны, Мист, державший в руке папку, спускался вниз, когда внезапно столкнулся с Я Сяо.

«Мист, я уже залатал окно маршала». Я Сяо посмотрел на Миста с несколько обеспокоенным выражением лица: «Что сейчас происходит у маршала?»

«Обсуждают ситуацию с маршалом Вистой».

В глубине души Мист понимал, сколько неприятностей кроется за этим покушением.

Маршал никак не мог уничтожить Седьмую базу, это был заговор против маршала и даже против их Шестой базы!

Ему самому нужно было как можно скорее найти настоящего виновника, стоящего за сценой, но рассказывать дворецкому об этих вещах не было нужды, он улыбнулся и сказал: «Вам не о чем беспокоиться, все люди схвачены, с маршалом все в порядке».

«Это хорошо».

Первоначальное беспокойство Я Сяо рассеялось, и его глаза округлились.

Увидев его выражение, Мист вспомнил, что когда утром внезапно раздались выстрелы, Я Сяо выбежал из своей комнаты, пуговицы его рубашки были неправильно застегнуты, а выражение его лица было паническим. Очевидно, слишком обеспокоенный безопасностью маршала, он даже не заботился о прическе, которую дворецкие ценили больше всего.

Думая об этом, Мист все больше и больше чувствовал, что позволить Я Сяо стать дворецким

маршала было очень правильным решением. Если бы это был любой другой дворецкий, в тот момент, когда они услышали выстрелы, их реакцией никогда не было бы выбежать.

«Сейчас маршал обсуждает дела с маршалом Виста. Тебе все равно придется подождать за дверью, если ты хочешь пойти к маршалу», — сказал Мист Я Сяо.

Я Сяо, у которого на уме была демоническая ценность, кивнул головой с улыбкой на лице: «Я знаю». Затем он быстро пошел в сторону офиса.

В результате, прежде чем Я Сяо смог дойти до офиса, по дороге он встретил маршала Висту с Пятой базы.

Собеседник что-то говорил своему адъютанту. Я Сяо смутно слышал, как Виста упоминал что-то об ужесточении проверок на объектах вблизи электростанции. Казалось, что на электростанции будут реформы.

Заметив неподалеку Я Сяо, Виста улыбнулся и помахал ему рукой, без малейшего намёка на манеру поведения маршала базы.

Я Сяо вежливо поприветствовал собеседника и, повернувшись, быстро пошел по коридору.

Демоническая ценность, я иду!

Наблюдая, как Я Сяо уходит в направлении Цинь Ци, Виста поднял бровь, затем посмотрел на своего адъютанта с несерьезным выражением лица. «Неужели цели возле электростанции были недавно помечены?»

«И пусть некоторые люди помогают Шестой базе в расследовании этого дела, к этому вопросу наша база должна отнестись серьезно, понятно?»

Адъютант быстро записал запрос маршала в свой оптический мозг. «Понял, маршал. Я уже отправил кого-то на помощь Шестой базе. Кроме того, помимо электростанции, критерии для других мест трудовой реформы будут определены на последующих собраниях базы».

Он давно не видел их маршала таким серьезным. На этот раз, после такого крупного инцидента, он должен помочь маршалу навести порядок на Пятой базе сверху донизу!

Адъютант выглядел так, словно ему ввели куриную кровь.

Виста небрежно кивнул, достал листок бумаги и сложил его: «Ну, ты сам решишь, что с этим делать, а когда придет время, дай мне план. Я пойду и займусь делом. Моя возлюбленная все еще ждет моих бумажных журавликов».

Адъютант:

Тем временем Я Сяо замер за дверью.

В коридоре было так тихо, что он ничего не слышал. Дверь кабинета была плотно закрыта, и Я Сяо чувствовал, что внутри был только Цинь Ци.

Он расправил не столь заметные складки на одежде, поднял руку, постучал в дверь и вошел. Его походка была спокойной, и не было никакого намека на какую-либо спешку.

В этот момент Цинь Ци ничем не отличался от обычного.

Однако, дождавшись обычной проверки значения ТН на своем запястье, Я Сяо понял, что значение другого человека было в пределах нормы, но немного выше, чем раньше.

Это означало, что эмоции Цинь Ци были не такими уж спокойными, как казалось.

Цинь Ци заметил, как темноволосый молодой человек нахмурился, глядя на данные, и, поднеся к нему наручные часы, небрежно сказал: «Не стоит беспокоиться, если значение нормальное».

Я Сяо, конечно, это знал.

Но он явно заранее разобрался с убийцей, так почему же значение ТН Цинь Ци все равно выросло?

Я Сяо был немного расстроен.

[Хозяйин, значение ТН в нормальном диапазоне не влияет на сбор значений демонов.] — вежливо сказала система.

Хвост демона постепенно опустился, слова Четвертого Дяди были верны. Пока это не влияло на ценность демона, ему даже не нужно было так беспокоиться о Цинь Ци, но Я Сяо все еще был немного недоволен.

Цинь Ци был очень силен.

Я Сяо очень нравился этот человек, и это было одной из причин, почему он был рад защитить Цинь Ци.

«Маршал, если у вас есть какие-то опасения, вы можете рассказать мне, я внимательно выслушаю». Я Сяо записал значение ТН собеседника и посмотрел на Цинь Ци.

Он был рад помочь злодею в его бедах, или, скорее, он был заинтересован в бедах злодея.

Убийца уже был раскрыт, о чем еще могла беспокоиться другая сторона? Неужели просто потому, что убийца не был раскрыт чисто?

Движение Цинь Ци, надевающего часы, покачнулось, когда его взгляд упал на молодого человека, эти голубые глаза были пронизаны чистой тревогой. Другая сторона была обеспокоена им.

После недолгого молчания он спросил: «Знаете ли вы, что произошло сегодня утром?»

«Ну, кого-то арестовали».

Я Сяо задумчиво кивнул, все еще немного гордясь собой за то, что помог арестовать их.

В отличие от Висты, Миста и остальных, молодой дворецкий не знал, что произошло от начала до конца, не говоря уже о том, кто была эта группа людей.

Цинь Ци отвел взгляд, его спокойные глаза были глубокими и тяжелыми, как черный пруд.
«Хм, их всех поймали, так что мне не о чем беспокоиться».

Он обманывает демона?

Это был первый раз, когда ему солгал человек, и Я Сяо почувствовал что-то новое.

Поскольку это было слишком ново, он не стал утруждать себя разоблачением этой лжи, и спустя долгое время Я Сяо внезапно спросил: «Не будет ли маршал возражать, если я немного прикоснусь к вам?»

Резкая смена темы застала Цинь Ци врасплох, и он не сразу отреагировал. Затем он ответил простым «Хм», но его взгляд остался прикованным к собеседнику, пытаясь понять, что он задумал.

Я Сяо не обращал внимания на пристальный взгляд Цинь Ци. Получив его согласие, он наклонился и приблизился к маршалу, сидящему на стуле, и прижал голову Цинь Ци к своей груди.

Голова Цинь Ци внезапно опустилась, глаза слегка расширились, тело напряглось, когда он изо всех сил пытался подавить инстинктивное желание оттолкнуть. Он выдохнул, намеренно игнорируя эту странную позу, и сухо сказал:

«Я Сяо, что ты делаешь?»

Цинь Ци чувствовал, как мягкие кончики пальцев нежно касаются его шеи и позвоночника, горло зудело, а желание оттолкнуть другого человека становилось все сильнее.

Однако он сам согласился на это действие, поэтому прямое отталкивание другого человека сейчас заставило бы его выглядеть немного излишне драматичным. На данный момент он мог только неловко позволить другому человеку продолжать свои действия.

«Я понижаю значение ТН маршала».

Я Сяо полуобнял Цинь Ци и вилял хвостом позади него: «Выполняю обязанности дворецкого».

Если бы Цинь Ци возражал, как только появилось бы знамя о выполнении обязанностей дворецкого, он бы показался немного бесчувственным.

Из-за близкого расположения в воздухе ощущался слабый аромат. Это был не запах духов. Цинь Ци не любил запах духов, поэтому дворецкий никогда не распылял их.

Цинь Ци не ненавидит этот запах. Со временем он даже нашёл его довольно приятным. Теплые кончики пальцев медленно скользят по его голове и спине, мягкий поток духовной силы успокаивает дискомфорт, вызванный предыдущими эмоциональными колебаниями.

Со временем тело Цинь Ци постепенно расслабилось, привыкая к ощущению. В некогда холодном и жестком офисе необъяснимым образом текло чувство комфорта и тепла.

Я Сяо опустил голову, его движения были нежными, как успокаивание ребенка, одна рука гладила волосы Цинь Ци, а другая ласкала его спину. Его действия были искусными, как будто он делал это много раз прежде.

Это было даже лучше, чем когда он обнимал и играл с черепом, потому что злодей был намного сильнее черепа!

Я Сяо был так счастлив, что кончик его хвоста постоянно поглаживал его икру, а рука, не замедляя темпа, гладила волосы маршала.

Осязание под его рукой также было намного лучше, чем у черепа.

[Четвертый дядя, разве человек был бы счастлив, если бы его так гладили?] Я Сяо серьезно обсудил это с системой: [Разве все не наоборот? Ах, я думаю, он будет счастливее, если сделает это со мной].

Обязанность дворецкого — поддерживать хорошее настроение своего работодателя.

Система внимательно наблюдала за Цинь Ци. Ну, злодей не был зол, хозяин хорошо поработал.

[Верно, хозяин. Тебе не обязательно это делать наоборот, просто сделай вот так.]

В прошлом новорожденную плачущую маленькую систему хорошо уговаривали таким образом. Объятия и прикосновения всегда являются самыми теплыми успокаивающими, не говоря уже о том, что хозяин также использовал каплю духовной силы.

Я Сяо услышал это и тут же продолжил с радостью приставать к Цинь Ци, ожидая, пока не наступило время встречи, прежде чем отпустить его и сказать: «Хорошо, маршал, надеюсь, у вас будет хороший день».

В тот момент, когда тепло тела ушло, его сменил холодный воздух. Глаза Цинь Ци, которые в какой-то момент закрылись, мгновенно открылись. Он сидел на стуле с прямой спиной, все с тем же спокойным поведением, как будто действия Я Сяо только что не вызывали у него ни малейшего колебания настроения.

Просто если бы кто-то посмотрел на наручные часы, то увидел бы, что значение ТН Цинь Ци действительно немного уменьшилось.

Объятия и теплая температура тела действительно могли легко расслабить людей, что отличалось от простого духовного исцеления. Цинь Ци слышал об этом раньше, но это был первый раз, когда он сам с этим экспериментировал.

Я Сяо действительно был очень хорошим дворецким, но он не захотел бы повторить это во второй раз.

Цинь Ци бесшумно пошевелил пальцами и поднял глаза, чтобы посмотреть на Я Сяо: «Ты все еще идешь сегодня на собрание дворецких?»

Тема разговора была немного резкой, как будто он намеренно игнорировал только что полученные объявления, но поскольку собеседником был Я Сяо, он не заметил, что что-то не так.

«Верно».

Говоря об этом, Я Сяо внезапно вспомнил кое-что и сказал Цинь Ци: «Маршал, я хочу побороться за место представителя дворецких».

Услышав это, Цинь Ци посмотрел на Я Сяо и подозрительно спросил: «Почему?»

Если он правильно помнил, Я Сяо раньше не особо интересовался должностью дворецкого.

«Потому что встреча интересная».

Эту фразу Я Сяо произнес вчера, поэтому Цинь Ци ничего не заподозрил и просто воспринял это как непредсказуемую натуру молодого человека, который думает одно, а делает другое.

«Если ты хочешь соревноваться, то вперед».

Цинь Ци не стал бы вмешиваться в выбор дворецкого.

«Хорошо».

Я Сяо серьезно кивнул, и когда Эмили постучала в дверь, он поговорил с Цинь Ци и повернулся, чтобы уйти.

В комнате снова воцарилась тишина.

Цинь Ци сидел один в кресле, выражение его лица было спокойным. Он просто не знал, была ли это его иллюзия или нет, этот знакомый запах все еще, казалось, витал в воздухе, и его затылок смутно ощущал теплое прикосновение кончиков пальцев мужчины.

В середине дня он встал и ушел.

Сидя в ховеркаре Эмили, Я Сяо в прекрасном настроении мчался всю дорогу до зала заседаний.

Было немного поздно по сравнению со вчерашним днем, и в комнате уже было много дворецких, которые смеялись и разговаривали, но, конечно же, беззаботные дворецкие Пятой базы все еще не прибыли вовремя.

Я Сяо обернулся и, увидев Чжао Кэ и Райана, дворецких Четвертой базы, с которыми он недавно познакомился, подошел к ним.

Болтон, дворецкий четвертой базы маршала, также присутствовал. Серебристые волосы другого мужчины были все еще аккуратно зачесаны назад, и у него был сдержанный, гордый вид.

«Доброе утро, Я Сяо».

Я Сяо о чем-то подумал при виде Болтона. Он невнятно добавил: «Болтон, я передумал. Я хотел

бы быть сегодня на сцене».

Выступление дворецкого будет проходить три дня подряд, в течение которых любой дворецкий, желающий стать представителем, сможет выйти на сцену. Они будут ждать до последнего дня, чтобы проголосовать за представителя дворецких.

Первоначальное выражение лица Болтона было все еще дружелюбным, но его улыбка немного напряглась, когда он услышал это. Именно потому, что он хотел стать представителем дворецких, он был так любезен с Я Сяо.

Если бы это сказал Янь Чи, дворецкий Пятой базы, Болтон бы подумал, что собеседник намеренно шутит, чтобы вызвать у него отвращение, но, глядя на Я Сяо перед собой этими голубыми глазами, в которых светилось искреннее извинение и вежливость, Болтон действительно не мог сказать ни одного насмешливого слова.

Его тон стал несколько отстраненным. «Раз так, давайте впредь будем соревноваться честно».

«Хорошо».

Глаза Я Сяо скривились. Честно говоря, он на самом деле не испытывал особого интереса к этому представителю, но, услышав вчера от Элда, что на Первой базе есть дворецкий по имени Ариэль, который хочет убить Цинь Ци, он спросил об этом Эмили на стороне.

Дворецкий адъютанта первой базы Ариэль обладал мягким характером, хорошо справлялся со своими обязанностями и был представителем дворецких на базах второго уровня.

Возможно, были и другие дворецкие, помимо тех, о которых он уже знал, которые хотели убить маршала. Если бы он мог стать представителем дворецких, он мог бы опереться на эту должность, чтобы связаться с дворецкими на других базах и распознать, кто мог бы навредить маршалу.

Конечно, даже если бы он не стал представителем, это все равно было бы возможно, за исключением того, что в таком случае все стало бы немного сложнее.

Болтон увидел, что Я Сяо идет рядом и собирается что-то сказать, но его взгляд дрогнул, а затем он саркастически сказал: «Эй, вы, ребята, снова опоздали?»

Я Сяо повернул голову, чтобы увидеть, кому адресованы его слова. Это была группа с Пятой базы.

Увидев, что дворецкие двух баз снова начали состязаться, Я Сяо посмотрел на Чэнь Куя, который шел молча позади, опустив голову, и счастливо улыбнулся.

Почему? Почему всех его товарищей забрали всего за один день? Почти все его товарищи теперь были заключены в тюрьму Пятой Базы!

Выражение лица Чэнь Куя было мрачным, и на Пятой базе остались только он и еще один его товарищ, Эрт, который также был дворецким.

Кто знал, если бы эти захваченные товарищи сдались, возможно, план организации действительно рухнул бы?

Нет, просто так он не мог потерпеть неудачу.

Взгляд Чэнь Куя смутно выдавал несколько признаков безжалостности, когда он и Эрт, который был неподалеку, обменялись взглядами. Затем он посмотрел на Я Сяо, который ярко улыбался ему.

Даже если они раскроют свои личности, им все равно придется нанести Цинь Ци смертельный удар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285809>